

Такие металлические мусорные баки можно было встретить повсюду в маленьком городе. Они не были такими стильными, как деревянные, их форма была простой — обычный цилиндр, цвет — темно-синий, чтобы не так сильно пачкаться. Каждый бак был снабжен крышкой, которая скрывала запах гниющих отходов.

У этого бака на обочине железная крышка уже давно была снесена ветром, так что не нужно было нажимать на рычаг, чтобы открыть его. Мо Сьюй был недостаточно высоким, чтобы заглянуть внутрь, поэтому он ухватился лапами за край бака, встал на цыпочки и заглянул внутрь. Внутри не было мусора — видимо, дворники заменили мешок перед дождем. Три молочных щенка разных окрасов сбились в кучу, изо всех сил поднимая свои пушистые головки и жалобно пища.

Сегодняшний дождь был обильным, и в бак набралось уже немало воды. Головы щенков почти полностью скрылись под водой. Неизвестно, какая взрослая бродячая собака была настолько находчивой, чтобы оставить своих детенышей здесь. Мо Сьюй подумал, что, возможно, она просто хотела, чтобы ее щенки прожили подольше. В мусорном баке было суше и теплее, а если повезет, они могли найти там еду.

Он не хотел вмешиваться. Судьба этих щенков, казалось, была предрешена. Большинство людей не обращают внимания на такие мелочи. Бродячих собак всегда много, и они продолжают плодиться. Но Мо Сьюй не мог просто стоять и смотреть, как три маленьких существа тонут у него на глазах. Холодно это или жестоко, но он был рядом и мог помочь. Если не спасти их, разве он достоин быть собакой? Когда он был человеком, ему приходилось мириться с многим, но даже будучи собакой, нужно сохранять принципы.

Хотя он не особенно любил свои мохнатые лапы, собачью морду и привычку лаять...

Мусорный бак был большим и тяжелым. Железо, хоть и не слишком толстое, все же имело вес. Мо Сьюй попытался толкнуть его несколько раз, но понял, что опрокинуть его будет сложно, а щенки, вероятно, не смогут долго ждать. Подумав, он крепко ухватился за край бака, подпрыгнул и залез внутрь, упершись задними лапами в стенку. Затем осторожно вытащил трех щенков и положил их на землю. Он инстинктивно лизнул их шерсть — один был черным, другой желтым, а третий серым. Они дрожали, промокшие под дождем, и казались еще меньше. Лизнув их пару раз, Мо Сьюй понял, что это глупо — в такую бурю шерсть все равно промокнет!

Он огляделся, затем взял одного щенка в зубы и отнес его под навес у входа в торговый центр. Повторив это несколько раз, он перетащил всех троих. Такие торговые центры часто делают широкие навесы, чтобы продавать товары на улице. Днем здесь нельзя было находиться — охрана прогоняла, но ночью никто не обращал внимания, даже если собака поднимала лапу.

Когда он положил третьего щенка, размером с ладонь, дождь все еще не утихал. Молочные щенки сидели на мокрой земле, их маленькие ножки поджаты, а влажные черные глаза смотрели на незнакомого бродячего пса с доверием. Мо Сьюй поочередно облизал их шерсть. Конечно, было бы лучше, если бы у него было чистое и теплое полотенце, но сейчас приходилось обходиться языком... Когда он закончил, то почувствовал, что его челюсти устали. Мо Сьюй размял напряженные мышцы лица, махнул хвостом и повернулся, чтобы уйти. Он сделал все, что мог. Он сам был собакой, которая хотела умереть, и не мог никого спасти. Разве он мог позволить трем щенкам последовать за ним и испытать тысячу и один способ умереть?

Три щенка изо всех сил тянулись в его сторону, их глаза полны надежды. Но взрослый пес,

казалось, не обращал внимания на их жалобные звуки, даже его хвост, виляющий сзади, не изменил своего ритма. Щенки почувствовали разочарование, но продолжали смотреть с надеждой, что добрый пестрый пес обернется.

Мо Сюй шел по дороге на север. Он не знал здешних мест, хотя и проходил здесь раньше. Но он не запоминал окружающий пейзаж, ведь у него не было ни желаний, ни целей, так что направление не имело значения.

Сзади продолжали доноситься жалобные звуки щенков, будто их снова бросили. Эти маленькие голоса звучали пронзительно и болезненно. Мо Сюй старался не обращать внимания, опустил свои острые уши и ускорил шаг. По сравнению с его прежней легкой походкой, теперь каждый шаг казался тяжелым.

И это не было связано с тем, что дождь становился сильнее, а шерсть промокала все больше.

За поворотом деревья по бокам дороги стали реже. Вдали от центра города экологические условия были хуже, и на этом участке мусора становилось все больше. Грязная земля уже не была такой чистой, как раньше, и даже дождь, упорно лившийся, не мог смыть слои желтой грязи. Из-за низкого рельефа эта часть дороги была затоплена грязной водой.

Лапы Мо Сюя погружались в воду по щиколотку, но он продолжал идти, не обращая внимания. Собака, которая хочет умереть, не должна быть слишком привередливой. Если впереди окажется канализационный люк, он просто завершит свой путь...

Хотя утонуть или задохнуться в зловонной воде, смешанной с нечистотами, — не самый приятный способ умереть.

Три щенка смотрели, как пестрый пес исчезает из их поля зрения. Они облизывали друг друга, согреваясь своим теплом. По крайней мере, они были живы, даже если отец жестоко бросил их.

Черный щенок был старше. Он знал, что отец оставил их ради других, более сильных щенков, которые с рождения отбирали молоко, оставляя их слабыми. Черный щенок лизнул свою лапу и снова жалобно заскулил. Никто не хочет отказываться от надежды на жизнь, но вокруг был только дождь и туман.

Желтый щенок лежал между братьями, слабо дрожа. Он простудился, его лапы были слабыми, но сознание оставалось ясным. По крайней мере, он мог немного приподняться, если случайно надавил на хвост младшего брата, чтобы серый щенок мог освободить его.

Они умрут. Все трое щенков понимали это. Бродячие собаки взрослеют рано. Черный щенок подумал, что нельзя просто ждать своей участи.

— Пойдем за ним. Даже если умрем, станем едой для нашего спасителя. Это лучше, чем быть съеденными другими животными.

В конце концов, он спас их, и это говорило о его характере больше, чем что-либо другое. Мать рассказывала ему об этом, но недавно ее убили, когда она искала еду на свалке.

Говорят, она мешала.

Желтый щенок считал, что его старший брат мудр. Он слабо поднял лапу в знак согласия. В таком возрасте он еще не знал, что даже бродячие собаки обычно не едят себе подобных.

Видя, что оба брата готовы пожертвовать собой, серый щенок, кусая кончик своего хвоста, задал вопрос:

— Но как мы пойдём?

Под взглядами младших братьев черный щенок посмотрел вниз, на мокрую землю. Вода быстро текла по канавам вдоль дороги.

Странный звук донесся до ушей Мо Сюя сквозь шум дождя. Он вздрогнул, стряхнув капли воды, и обернулся...

(○○○)

Три щенка, свернувшись в пушистые комочки, плыли по грязной воде прямо к его лапам.

Это что, экстремальный серфинг?!

Вот это да.

Щенки, сбитые с толку потоком воды, почувствовав знакомый запах, ухватились за переднюю лапу взрослого пса. Черный щенок был самым сильным, а двое других держались за него, образуя цепочку из трех разноцветных комочков.

Мо Сюй: «...» Такая настойчивость достойна звания образцовой бродячей собаки.

— Гав! — черный щенок залаял, дождь бил по его маленькой голове, заставляя ее запрокидываться.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16331/1474174>